

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Светлана Романюк

*Не*УДАЧА
В НАСЛЕДСТВО

Ника Ёрш

Очень
СКАЗОЧНЫЕ
БУДНИ

Ника Ёрш

Очень
СКАЗОЧНЫЕ
БУДНИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е80

Иллюстрация на переплете *JulyB*

Е80 **Ёрш, Ника.**
Очень сказочные будни / Ника Ёрш. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-241365-0

В нашем Местечковске творится нечто необъяснимое. Бесследно исчезают девушки, шалит зловещий туман, а на горожан нападает нечисть. Здесь люди, оборотни и гномы живут бок о бок, но даже их сердца, давно привыкшие к чудесам Зачарованного леса, сжимает страх.

На помощь местной полисмагии, где я расследую магические преступления, приезжает он — Максимус Ларс! Столичный маг, эксперт по темным делам и... самый невыносимый человек на свете. Умный, красивый, до оскомины честный, он считает, что знает все, и готов доказать это каждому.

Но, скажу по секрету, Местечковск — не просто точка на карте. Это место, где туман скрывает больше, чем можно представить, а новое дело грозит стать последним.

Придется присмотреть за приезжим специалистом, пока он не исчез в тумане вслед за остальными, прихватив мое сердце.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-241365-0

© Ёрш Н., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

ДОБРО ПОЖАДОВАТЬ В МЕСТЕЧКÓВСК

— Дорожку! — рывкнул гном мне в спину и тут же едва не отхватил полступни колесом груженной телеги.

Я флегматично всмотрелась в коротко стриженный скошенный затылок и припомнила количество гномьих «косяков»:

— Пятое замечание, Урс.

— Считай дальше, шва́ба!¹ — донеслось от гнома, толкающего телегу вперед. — Дорожку! Не то оттопчу ножки! Прощения просим, сердечно извиняемся. Каемся и стараемся, не толкаемся! Дор-рожку-у!

Вздохнув, прокомментировала гномье ругательство в свой адрес:

— Шестое замечание. Еще четыре — и «залет».

— Простите. — Рядом со мной остановилась сухопарая старушка. — Деточка, не могли бы вы подсказать, это третий путь?

¹ Шва́ба — бестолочь, бездарь, растяпа и т. д. на гномьем языке.

— Второй, — ответила, глядя при этом перед собой с чуть вытянутой шеей.

Скорый поезд Дáльбург — Местечкóвск прибыл пару минут назад, но гостя нигде не было видно.

— Спасибо, деточка, — кивнула старушка, — всех благ.

Я отмахнулась (мол, не стоит) и хотела идти дальше, но тут же закатила глаза, сокрушаясь:

— Не-е-ет.

Пришлось разворачиваться и искать взглядом резвую старушку. Госпожа Гарв стремительно удалялась. Снова она! Низенькая, сухопарая, в длинном красном платье в белый горох, бабуля бодро шла к поезду. Опираясь на неизменную клюку, она держала в другой руке зеленую шляпку и пустую крупновязаную авоську.

На госпожу бросали удивленные взгляды. Еще бы. На дворе начало мая — тепло, но не настолько, чтобы надевать льняные наряды и сандалии.

— Госпожа Гарв! — позвала ее я. — Постойте. Вы мне нужны.

Старушка обернулась и, стоило мне приблизиться, улыбнулась. Ее выцветшие зеленые глаза лучились любопытством.

— Да, деточка? — сказала она.

— Вы должны проехать со мной. У меня к вам дело. — Я постаралась говорить как можно более дружелюбно. Но вряд ли получилось. После ночной смены в Зачарованном лесу хотелось только спать.

— Но я могу опоздать на свой поезд, — покачала головой госпожа Гарв. — Давайте встретимся в другой раз. У меня свидание в Дальбурге, если вы понимаете, о чем я.

Она кокетливо подмигнула, при этом второй глаз закрылся следом за первым, а затем оба удивленно распахнулись. Бледное морщинистое лицо озарила улыбка счастливого человека, практически утратившего связь с реальностью.

— Госпожа Гарв, сегодня поездку придется отменить, — сказала я чуть более жестко, чем раньше. Сняв с себя форменную куртку, накинула ее на плечи неожиданной спутницы. — Пойдемте, отведу вас в магобиль.

— Зачем? — удивилась госпожа Гарв, с неодобрением приносиваясь к моей куртке.

— Чтобы отвезти домой, — терпеливо пояснила я. — Но сначала нужно перехватить одного типа из Дальбурга.

— Ох, Татьяна, у вас свидание? — Мне погрозили узловатым пальцем. В зеленых глазах ненадолго появилось узнавание, но почти тут же исчезло. И госпожа Гарв залепетала вновь: — Надеюсь, вы помните, деточка, что честь нужно блюсти смолоду? Любовь — любовью, а родословную у своего ненаглядного проверьте. Вы вон нахохленная какая, значит, в пару нужен милейший мужчина, способный тянуть груз вашего железного характера, как гномы свои телеги — с напором, смирением и заботой!

— Дорожку, шваба! — донеслось издалека. — Не то конец ножкам!

Устало вздохнув, я повела старушку к выходу с вокзала. Хотелось верить, что Клайв разберется. Тем более что у меня сил почти не осталось.

— А еще нужно раздеть жениха, — продолжала делиться рекомендациями госпожа Гарв. — Это обяза-

тельно, милочка. Вроде как для досмотра. Но на самом деле глянуть, есть ли там, на чем глазу отдохнуть и за что зацепиться. Если вы понимаете, о чем я...

Я молча шла дальше, стараясь не слушать пожилую женщину, чтобы не раздражаться. Вспомнила и о задании начальства. Принялась осматриваться по сторонам в поисках городского хлыща, которого приказали встретить и сопроводить в участок.

Некий господин Мáксимус Ларс прибывал сегодня, чтобы показать нам — бездарям — как нужно проводить настоящие расследования. У них, в Дальбурге, считали, что знают и умеют все лучше других.

Дернув плечами, я тихо выругалась, старательно подавляя поднявшуюся внутри злость. На выходе с вокзала развернулась и, подтягивая за собой госпожу Гарв, направилась к серому полисмагическому магобилю. Клайв Чарьёр стоял, опершись задом на капот, и, опустив голову на грудь, нагло дремал.

— Эй! — рывкнула я. — Это так ты следишь, чтобы дорогой гость не проскочил мимо?

Клайв поднял голову и долгим немигающим взглядом всмотрелся сначала в меня, потом в госпожу Гарв.

У многих, кто не видел оборотней, в этот момент мог случиться разрыв сердца от ужаса, сковывающего нутро. Так действовал взгляд человека, делящего свою сущность с волком. Взгляд оборотня. Долгий, пронизывающий, разбирающий на крупички до костей...

— Ну и?! — Теряя терпение, я пощелкала пальцами свободной руки прямо перед носом коллеги. Клайв был выше меня почти на две головы и смотрелся очень грозно. — Ты проснулся, дорогуша?

Так пренебрежительно обращаться к оборотням могли только свои или приближенные. Конечно, Клайв понимал, что я не хотела его оскорбить ироничным «дорогуша». Хуже того, сам он еще пару лет назад называл меня «половинка». Казалось бы, романтика? Не тут-то было. Здесь как раз имелся тайный оскорбительный смысл, ведь я — человек, не имеющий второй ипостаси, а значит, по мнению Чарыра, — лишь половина от целого. Люди в глазах оборотней выглядели существами, явно провинившимися перед нашим богом и в наказание потерявшими способность оборота.

Троюродный брат Клайва — Рамы́р Чары́р, местный врач — тоже не скупился на «ласковые» прозвища и до сих пор звал меня неполноценным или полудушечкой. Половинка также была у него в обиходе. При этом Рамыр наслаждался моей реакцией в ответ, ведь первое время я злилась на подобное и огрызалась. Потом привыкла. А позже — когда узнала, как оборотни называют тех, кого действительно хотят оскорбить, — и вовсе простила обиды.

Приезжие могли решить, будто ничего хорошего во всех этих прозвищах нет, но в наших краях они считались чем-то вроде признания в симпатии друг к другу. Если можешь позволить подобное обращение, значит, ты — свой. Я, видимо в наказание за грехи предков, уже шестой год работала бок о бок с Клайвом — сонливым чудовищем. Мало того, что нам приходилось расследовать местные преступления, так начальство еще и сверхурочные дежурства навязывало. Что, вообще-то, не входило в должностные обязанности никаким боком. Увы, из-за критической нехватки кадров деваться было некуда.

В последнее время все совсем смешалось: раскрытие дел никто не отменял, так еще периодически добавлялись ночные смены. График меняли без предупреждения, и с этим можно было только смириться. Мало кто в Местечковске мечтал работать в полисмагии: заработные платы не росли уже несколько лет в отличие от обязанностей. Отучившись в академиях, молодежь стремилась в города покрупнее к большим мечтам и деньгам. Я бы тоже последовала за ними, но, как льготник, обязана была отработать положенный год именно здесь. А потом как-то втянулась...

— Это же госпожа Гарв, — наконец снизошел до нас Клайв, вырывая меня из грустных мыслей.

Он говорил, царапая нервную систему: низким тихим голосом, очень неторопливо и слегка растягивая гласные.

— Я бы поаплодировала тебе за сообразительность, гений, но рука занята. — Кивнув на старушку, которую удерживала за локоть, иронично заломила бровь.

— Здравствуй, дружок, — заулыбалась госпожа Гарв. — Какой ты красивый. И сразу видно, сильный. Снимай одежду, мы тебя досмотрим. У нас и удостоверение есть. Имеем право.

Клайв медленно перевел взгляд на меня. В янтарных глазах угадывалось нежелание вникать в эту проблему. Напарник (во время ночных дежурств мы работали в паре, страхуя друг друга), как обычно, предпочитал не понимать, что от него требуется. Прикидываться сонным апатичным здоровяком и перекладывать основной вал «рутины» на меня было его хобби...

Я покачала головой и сама открыла дверь магобиля, предлагая:

— Садитесь, госпожа Гарв. Мы отвезем вас к вашим котикам.

— О-о-о! — В зеленых глазах снова просветлело. — Мои деточки. Я же вышла купить им корма в лавке напротив. Где мы и почему я в таком виде? Какой ужас. Скорее, везите меня к моим котикам!

Мы с Клайвом переглянулись.

— А где этот? — Напарник красноречиво посмотрел в сторону вокзала. — Надо же его встретить.

— Сейчас вернусь за ним, — кивнула я. — А ты присмотри за госпожой Гарв.

— Яра-а-а... — растягивая гласную больше обычного, простонал Клайв. — Ты же знаешь, какая из меня нянька.

— Лучше, чем из меня. — Улыбнувшись, я похлопала Чарыра по плечу. — Держись. Я скоро вернусь.

Уходя, слышала, как Клайв открыл магобиль. Госпожа Гарв тут же поинтересовалась:

— Мы приехали? Кис-кис-кис, мои сладкие.

Я ускорила шаг.

Надолго оставлять старушку с Клайвом не хотелось. Он и без того был раздосадован после ночной смены, на которой мы преследовали красноволосую раздетую девушку, но потеряли ее в Зачарованном лесу. Проморгали беглянку прямо у себя под носом.

Утром пришлось отчитаться по этому поводу перед начальством, и тогда же узнали, что девица очень подходила под описание пропавшей туристки. Дело плохо пахло, а начальник не любил, когда кто-то приносил плохие вести. Как итог, вместо отдыха мы с Клайвом получили новое ответственное задание — встретить на вокзале помощника следователя Центрального По-

лисмагического Управления Дальбурга. Его обещали прислать еще пару дней назад, но по неведомой причине сроки сдвинулись.

Вернувшись на вокзал, я вынула из кармана фотокарточку и взгляделась в лицо Максимуса Ларса. Судя по срочному утреннему указанию из управления, именно так звали нашего приезжего.

С картинки на меня смотрел брюнет с собранным на затылке хвостом. Подбородок квадратный, слегка выступающий вперед, аккуратный орлиный нос, крупные, четко очерченные губы, миндалевидные карие глаза с закругленными ресницами. Эталон красивого мужчины, как по мне. Я бы запала на него по фото, если бы не одно но — даже через бумагу от него несло высокомерием, себялюбием и надменностью. Возможно, виной тому служило то, как слегка изгибались губы и насмешливо смотрели глаза или как красиво блестели его невероятно ухоженные волосы. Оставалось надеяться, что в жизни этот Максимус не настолько лощеный и наглый, как я успела вообразить.

— Осторожней, эй, — раздалось в следующий миг, а потом мое плечо мягко сжали, призывая остановиться.

Все это время я шла по перрону, задумчиво глядя на снимок. Не успев затормозить вовремя, все же сделала еще шаг вперед и наступила на идеально отполированные мужские туфли.

— Эй? — повторила я возмущенно.

Мужчина, пытавшийся предотвратить наше неизбежное столкновение, не отреагировал на попытку призвать его к вежливости. Он смотрел вниз. На свою обувь.

Там, на одном из черных лакированных ботинок, отчетливо вырисовывался пыльный след моей подошвы.

«Бывает», — подумала я и попросила прощения за оплошность, надеясь «заразить» правильным примером:

— Извините. Протрете их, и будут как новые.

Мужчина явно не разделял позитивного настроения.

— Они и были новыми, — сказал он, как-то очень знакомо кривя красивые губы.

И тут я встретила взглядом с Максимусом Ларсом (а это точно был он!). Тогда же поняла, что приезжий выпендрожник злится из-за оставленного на его обуви следа.

«Серьезно? — подумала я. — Как же тяжело бедолаге придется в Местечковске. А что с его психикой сделает проход через туман и дежурство в Зачарованном лесу...»

— М-да, чванбург прибыл, — пробормотала себе под нос, грустно осознавая, что не ошиблась в самых худших предположениях насчет столичного помощника следователя.

Всех подобных ему — понаехавших из столицы со своими наглыми закидонами — в нашем городке называли «чванливые дальбургчане», или «чванбурги» сокращенно.

Максимусу Ларсу прозвище подходило идеально.

— Что вы сказали? — Он прищурился и повел широкими плечами, обтянутыми черным кожаным пиджаком. — Пытались попросить прощения на местном диалекте?

— Я уже извинилась, — напомнила ему, не отводя взгляда. — Прямо после того, как вы обратились ко мне «эй».

— Судя по тону высказывания, вас это оскорбило, — предположил господин Ларс, посмотрев на меня со снисхождением и... умилением?!

Ощутимо выше меня, он стоял очень близко, отчего приходилось запрокидывать голову и чувствовать себя нелепо. Так что я сделала несколько шагов назад и, приосанившись, представилась:

— Я — лейтенант Татьяна Ирт. Нас с майором Чарыром отправили встретить вас здесь и сопроводить в отделение. Добро пожаловать в Местечковск.

Я постаралась выдать приветливую улыбку.

— Вы оборотница? — Максимус Ларс уставился на мои губы и поморщился.

— Почему вы так решили? — напряженно уточнила я.

— Взгляд странный. Смотрите на меня как на жертву. Оскал этот... — Он небрежно поводит перед моим лицом рукой, затянутой в кожаную черную перчатку.

Как ни странно, мне действительно захотелось впиться в нее зубами.

— Я человек, — сказала, не скрывая недовольства.

— Уверены? — Максимус снова подошел непозволительно близко и, склонившись к моей правой щеке... принялся к собранным в хвост каштановым волосам! После чего выдал совершенно невообразимое: — От вас неприятно пахнет.

Я растерялась.

Нет, от меня и правда «пахло». Вообще напрашивалось иное, более жесткое слово, потому что в погоне за уликой я копалась в куче компоста. Клайв — зараза такая — со своим обонянием даже подойти к тому месту отказался. Пришлось мне брать удар на себя. При-

нять душ не успела, только переодеться, однако запах, похоже, пришел со мной.

Но говорить об этом вслух?! Вот так просто, в лицо человеку, с которым только что познакомился?! Где элементарное уважение? Даже Клайв молчал, а уж у него обоняние покруче будет.

— Если прекратите на меня наваливаться, младший лейтенант, запах станет слышен меньше, — ответила я, сверкнув глазами.

Изначально мне не хотелось тыкать этому представителю мужчине в его мелкое звание, тем более что саму терзала примерно та же проблема. Уже несколько лет я не могла получить повышение по самым разным причинам. И это терзало самолюбие.

Мой поступок не был красивым, но чванбург сам напросился.

— Простите, лейтенант, — издевательски улыбнулся помощник следователя, явно заметив особенный акцент на звании, — я просто привык всегда и всем говорить правду. Это моя принципиальная позиция.

— Значит, вы принципиально отрицаете вежливость? — усмехнулась я. — Тогда знайте: будь я более мнительной, ваше замечание могло бы вогнать меня в комплексы.

— И, надеюсь, в душ, — кивнул этот гад, ни капли не смутившись.

— Что ж, это — первое предупреждение, — ответила ему, тоже не считая нужным притворяться. — После десятого вы попадете в мой черный список.

— Ничего страшного, — сообщил этот мерзкий тип, — мне идет черный.